

Ирина Асеева

Ирина Асеева родилась в 1975 г. в деревне Ньюча Архангельской области. Живёт в Санкт-Петербурге. Окончила РГПУ им. Герцена по специальности «физика и информатика» (1998). Литературный редактор детского журнала «Вверх тормашками». Руководитель ЛИТО «Расправляя крылья» и автор одноимённого курса стихосложения для начинающих. Член Союза писателей России, член Санкт-Петербургского Союза литераторов.

Выпускница Литературных курсов 2023 г.

Пишет стихи и прозу. Автор более 40 книг (развивающая литература, поэзия, проза). Стихи публиковались в журналах «Мурзилка» (2018, 2019, 2022), «Вверх тормашками» (2022), «Мурр+» (2020), альманахах «Литературные встречи» (2023), «Окно» (2015–2022), коллективных сборниках «Благословляю всё, что было» (2014), «Разукрасим мир стихами» (2022), «Разноцветные странички» (2023).

Обладатель Гран-при городского и областного конкурса поэзии «Молодой Петербург» (2003), лауреат Литературной премии имени Екатерины Серовой (2019), Литературной премии имени Виктора Голявкина (2020), VIII Международного фестиваля-конкурса «Русский Гофман» в номинации «Поэзия» (2023).

На море времени

В утреннем небе луна бледным катышком,
Лето в округе, на сказку похожее.
А умирают лишь старые бабушки,
Но говорят, что «они уже пожили».
Вышиты розы на белой подушечке,
Время на солнышке нехотя плавится.
Я у своих, говорят, однушечка:
Мне только пять, я в коротеньком платьице.

Время-мираж пишет знаки дорожные,
Брат каждый вечер проводит с гитарой.
Сыплет обманами звёздное крошево:
Все умирают, и даже нестарые.
И на карьерных расшатанных лестницах,
Веру теряя во всё человечество,
Не приближаясь ни к богу, ни к вечности,
Я растворяюсь в печали отечества.

Время пружиной безжалостно сжатою
Выстрелит – лишнего дня не допросишься.
Горько лучи засверкают закатные
Первой совсем неожиданной проседью.
И небеса, что сияли по-дружески,
Веют порою космическим холодом.
И умирают весёлые, нужные.
Те, кто не должен. Те, кто ещё молоды.

Дафна

Твой взгляд нежданно-пристальный
Настиг меня, обжёг.
Несите, ноги быстрые:
Опасен светлый бог.

Взметнулась робкой птицею
От рук твоих тепла,
Ветвями над ключицами,
Корнями проросла.

Жгло солнце безутешное
И дождь ревнивый шёл,
Лучи ласкали нежные
Листву и тонкий ствол.

...Твой храм давно в развалинах.
Иду по мостовой.
Теперь, когда ты каменный,
Зачем мне быть живой?

Рвал ветер в клочья край небес,
Мне не прощая,
Что я скучаю по тебе.
А я скучаю.

Но в бликах солнечных скользя,
Волну встречая,
Вскипали яростным «нельзя!»
Ответы чаек.

И лился мёд, звенела медь,
Не замечая,
Как сон вплетает в неба твердь
Мои печали,

Как тучи, зной сменить дождём
Лишь обещая,
Проходят мимо за окном –
К другим причалам.

И пульсом стрелки на часах
Весь день стучали,
Что это глупо – так скучать...
...Но я скучаю.

Считалочка

Качели – волнуня, дразня, приглашая –
Как в юности, к небу летят.

«Раз!» –
смело на кромку дощечки ступаю.
Не страшно: держусь за твой взгляд.

А воздух нагрет и лучами расчерчен,
И тени сплетает листва.
Качается время, качается вечер,
Качаемся мы с тобой: «Два!».

«Три»: выше! В карманы – соцветия, ливни,
И то, что не смеем сказать.
И плавится солнце в ладонях залива...
«Четыре!» – отводишь глаза.

Хватаюсь за ветки, за звёзды, за бездны,
За ветер, за эхо, за быт.
Сгораю. Рождаюсь. Но всё бесполезно:
Мир кружится, в пропасть летит.

Стою в суете и тревоге вокзала.
Вцепилась в надёжное «пять».
Я знаю, что всё повторится сначала.
Я
больше
не буду
считать.

Не время – просто муторная хмарь.
Покачивает сонно календарь
Остатки октября – осколки года.

Прогноз пророчит холод и дожди,
Пророчат новый светлый мир вожди,
А старый треснул – стал теперь негодным.

Чем прорастет весной моя земля?
На ней беды отметины болят,
Она бессильно ждёт метели века.

Но наши семена в полях лежат.
И мы увидим, как взойдёт, дрожа,
Побег зелёный после тьмы и снега.

Спускайся, ночь! В кулачке двора
Так тесно моей душе!
А город движется, он – корабль
В две тысячи этажей.

Он дышит – древний огромный кит,
В осколках миров плывёт,
Касаясь звёзд,
и они с орбит
Срываются в бездну вод.

На море времени снова шторм.
Кит ловит его волну,
Хватает звёзды горячим ртом,
Уходит на глубину.

А в город ветер ворвался вдруг:
Взметнулся, как всплеск – и стих.
И тает звёздного эха звук
В колодцах-дворах глухих.

В курортный город тоже приходит осень,
Она приходит ветром холодным, рваным,
Цветов срывает ярких с деревьев горсти,
И снова ноют в стенах щербины-раны.

В курортный город всё ещё едут гости –
Ловить лучи закатов последних тёплых.
Но звёзд созревших падают в море грозди,
И грозди брызг дробятся в остывших стёклах.

В курортный город будет зима стучаться,
Но тишина на пляже пустом усталом.
Осколки солнца на память о прошлом счастье
Везут на север в сторбленных чемоданах.

Заплачет город зимним холодным ливнем,
Дробя обиду, жалуясь старым крышам.
Нельзя всегда беспечным быть и счастливым.
Туманом с гор, нахмурившись, август дышит.